

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Своеобразие переживаемого момента в процессе преобразования экономических отношений в нашей республике состоит в следующем.

Во-первых, эти преобразования основываются на восприятии и переносе западных социально-экономических (прежде всего, финансовых, денежно-кредитных и иных), а также правовых институтов.

Во-вторых, в результате отрицания и отказа от концепции марксизма совершенствование экономических отношений осуществляется на основе западных экономических теорий неоклассического, неокейнсианского и институционального направлений.

Несмотря на всеобщий характер социально-экономических институтов, процедура воспроизведения их в отечественных условиях требует учета особенностей развития как прошлого, так и настоящего.

Попытки автоматического их переноса предполагают также и изменение структуры пограничных с ними (социально-экономическими институтами) отношений. Наложение социально-экономических институтов на действующие в экономике процессы затрагивает, прежде всего, интересы собственников. Это связано с тем, что все агенты экономики, как на индивидуальном, частном, так и на государственном уровне, представляют собой концентрированные перекрестные потоки доходов и ресурсов, которые всегда должны быть идентифицированы по субъекту и объекту (персонификация). А это значит, что в структуру всех социальных институтов в качестве сегмента входят отношения собственности.

Несмотря на важность этих отношений для социально-экономического развития стран, лишь в последние несколько десятилетий в западной науке появились теории, анализирующие собственность и ее влияние на социальные

процессы. К ним относятся: теория экономических прав собственности, различные теории организаций и теория общественного выбора.

Игнорирование длительное время характера отношений собственности западной экономической теорией было связано с особенностями развития этих отношений в западной цивилизации.

Прежде всего общей закономерностью в распространении частной собственности было опережающее формирование ее конституционного уровня. А в восточнославянской цивилизации конституционное закрепление частной собственности проводилось только в начале XX в.

Вслед за конституционным оформлением последовал период абсолютизации частной собственности, закрепленный западной правовой системой и продолжавшийся до 2-й половины XIX в. Такого этапа в развитии собственности восточнославянская цивилизация не знала. Весь период развития отношения собственности характеризовались переходностью и были связаны с периодическим ростом ограничений, налагаемых государством, или, наоборот, расширением льгот, предоставляемых частным собственникам.

В общем, основное отличие западноевропейской системы собственности от восточнославянской состояло в том, что первая продемонстрировала определенный вектор развития преимущественно частной собственности, а вторая — государственной.

Формирование и устойчивое развитие индивидуализированного уровня частной собственности и относительная свобода в принятии экономических решений привели к постепенному «исчезновению» исследований отношений собственности из западных концепций.

Лишь наметившийся процесс распыления, размывания собственности в процессе развития государственной капиталистической собственности вновь возродил интерес экономистов к этой проблеме.

Общим основанием этому послужило то обстоятельство, что любой современный развитый социальный институт представляет собой совокупность отношений государственной и частной собственности. Изменение соотношения меж-

ду ними возможно на основе акционирования, а в масштабах экономики — это процесс приватизации и деприватизации (национализации). На основе частных и государственных отношений собственности формируются смешанные, характеризующие размывание границ между частным и государственным секторами хозяйствования. Они способствуют постепенности переходов из одной формы в другую. Эти смешанные отношения основаны на использовании контрактации и функционировании квазирынков посредством найма государственными органами частных фирм. С другой стороны, государство посредством налоговой и бюджетной политики проникает в отношения частной собственности, изменяя ее величину и эффективность.

Объективная необходимость использования опыта Запада в проведении процессов акционирования и приватизации основана была на серьезных кризисных явлениях, которые стали проявляться ко 2-й трети XX в. в бывшем СССР и существенным образом деформировали отношения собственности.

Эти отношения носили прерывистый характер, так как не имела законченных форм реализации ни одна из видов собственности. Государственная — носила формальный характер в силу высокой степени обобществления основных факторов производства.

Коллективная форма собственности, обособившаяся на уровне предприятий, была ограничена экономической необходимостью, ограничивалась свобода предприятий, его директора (руководителя) и трудового коллектива. Реализация отношений личной собственности ограничивалась платой за труд.

Это означает, во-первых, что в рамках восточнославянской цивилизации длительное время основной и единственной формой реализации собственности был доход в виде отношений заработной платы.

Во-вторых, направления и масштаб приватизации, проводимые в странах Запада, должны существенным образом отличаться от восточнославянского варианта. В первом случае обратимость процесса основана на стабильности функционирования частной собственности, имеющей кроме эконо-

мических форм реализации в виде процента прибыли, дивиденда и т.д., полный спектр правовых форм реализации (частичное, полное, временное владение, пользование, распоряжение, держание и т.д.).

Поэтому в этих странах осуществляемая на основе акционирования приватизация охватывает в основном крупные предприятия.

Сокращение абсолютного характера отношений государственной собственности в постсоветских странах должно основываться на проведении приватизации крупных, средних и мелких предприятий, а также на дальнейшем распространении отношений частной собственности на всех членов общества (индивидуализация персонификации).

Эти два уровня изменения отношений усложняются дополнительными преобразованиями структурного характера в виду распада сложившегося механизма организационно-хозяйственного функционирования единого государства (СССР), а также реорганизацией кредитно-денежной системы, либерализацией цен и др. Не следует путать проведение мер по распределению прав собственности на предприятиях, как объектах собственности, и индивидуальных субъектов с экономическими мерами по совершенствованию экономики. Несомненно, они связаны между собой. Так, осуществленная в постсоветских государствах либерализация цен до процесса массовой приватизации была одной из причин, по которой подавляющая часть населения лишилась возможности приобретения прав частной собственности на основе права обмена. Из-за длительного отсутствия в экономической системе уровня частной собственности в экономической науке сложилось мнение, будто бы принятие норм и проведение экономических мер, способствующих распространению прав частной собственности, автоматически решат все проблемы, связанные с кризисом экономики. Однако, это не так. Среди стран, имеющих достаточно длительный период в развитии прав собственности, можно выделить не только развитые, но и развивающиеся, а также государства промежуточного уровня развития. Проблемы выработки направлений развития экономики по выходу из кризиса не совпадают с необходимыми мерами по полной реализации отношений частной

собственности в ходе массовой приватизации. Тем не менее, это существенным образом повлияет на ход реформ. Превращение индивидуальных потребителей в равных частных собственников заставит их учитывать, как в процессе хозяйствующей деятельности, так и в процессе использования своего дохода, сравнительный метод учета производственных и транзакционных затрат. Частная собственность является гарантированным средством закрепления ресурсов и факторов производства за субъектами экономики, позволяющих получать им стабильный и долговременный доход в различных экономических формах. Заинтересованность собственника в увеличении своего дохода стимулирует мотивацию и повышает уровень его предприимчивости, что способствует интегрированию таких качеств, как инициатива, самостоятельность, ответственность. Поэтому рост благосостояния и эффективность экономики будут зависеть и от того, насколько глубоко в экономическую систему проникнут и закрепятся отношения частной собственности. Реформирование отношений собственности, как государственной, так и частной, должно основываться на разработке и реализации научного подхода к определению последовательности либерализации всех общественных отношений, практическому определению этапов отхода от всеобщего характера государственной собственности. Кроме того, важное значение будет иметь и изменение на базе сбалансированных отношений государственной и частной собственности всей экономической деятельности, обеспечивающей конкуренцию и развитие рынка.

Проведенная до настоящего времени в стране двухуровневая приватизация продемонстрировала некоторые противоречия в реализации отношений государственной и частной собственности, что привело к специфическому функционированию некоторых рыночных институтов.

Первый уровень приватизации (смена собственника на предприятиях) будет сопровождаться длительной предварительной подготовкой нескольких типов преобразований. Проведенная отечественная приватизация признана в литературе спонтанной и стихийной, так как проводилась по мере выхода отдельного правового акта без соответствующих адекватных экономических преобразований.

В мировой же практике приватизационный процесс включает следующие преобразования: кроме правовых (корпоратизация и коммерциализация), финансовые, операционные (управление) и физические (инвестиции в производственные мощности). Снижение издержек транзакции (непроизводственных) и времени, необходимого для перевода предприятий из государственного сектора в частный, осуществляется благодаря унифицированию формы индивидуальной частной собственности. Экономическая форма акции и других ценных бумаг позволяет сохранить обособленное функционирование на различных рынках ресурсов для использования их преимуществ субъектами-собственниками. Это стало возможным благодаря особенностям и разновидностям частичных прав, которыми обладают владельцы акций. Быстрота и достаточная «легкость» проведения приватизации в странах с развитым частным сектором, кроме преимуществ института владения, основываются на единой юридической основе существования прав собственности в секторе государственном и частном. Поэтому приватизация и есть не что иное, как окончательная смена собственника, не требующая одномоментных изменений самой структуры собственности.

Перевод предприятий в конкурентную среду приводит к последующей рационализации производства. Распространение же и продажа государством дополнительных акций изменяют структуру финансовых рынков. Ведь акционерная собственность, обособляемая в рамках предприятий, расширяет границы и за счет внешних владельцев акций, которые одновременно являются внутренними инвесторами-собственниками других юридических лиц. Инвестиционный портфель, которым владеет современный собственник в странах Запада, означает одновременное его участие различной степени и направленности в деятельности нескольких юридических лиц. Поэтому процедура приватизации, состоящая в смене собственника, всегда имеет последствия, связанные в следующей за ней цепи изменений внешних и внутренних инвестиций для других предприятий, основанной на иной структуре диверсифицированного портфеля инвестора. Перевод предприятий в частный сектор основан на частной собственности индивидуализированных собственников.

Нестабильность денежно-кредитной системы и отсутствие вторичного рынка ценных бумаг не позволили временным собственникам постоянно реализовывать и извлекать доходы из предоставленных им ваучеров. Частично скупленные индивидуализированные права, предоставляемые ценными бумагами, а частично просто нереализованные привели к тому, что отношения частной собственности на индивидуальном уровне не стали всеобщими. Поэтому в настоящее время индивидуальная частная собственность имеет прерывистый характер. Прерывистый характер реализации частной собственности на основе отсутствия всеобщности в действии финансовых рынков способствует переносу законных прав владельцев акций и т.д. к собственникам основного капитала. А это, в свою очередь, дополняет их законные права большими правомочиями при снижении возможностей законных держателей.

Если в первые годы проведения приватизации предприятия продемонстрировали более высокую эффективность, то в последующие и в настоящий момент сфера частных отношений начинает сужаться и снижается эффективность производства. Так, в 1998 г. еще действовали преимущества предпринимательского подхода к экономической деятельности. Удельный вес приватизированных предприятий, включая арендные, составил 43,6 %. Рентабельность этих предприятий была 13,6 %, в то время как на государственных предприятиях этот показатель составлял только 9,5 %. Но в экономике уже наметились негативные тенденции, связанные с преимущественным распространением государственных прав. Несмотря на то, что Президентом Беларуси был издан в 1998 г. Декрет «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь», процесс реформирования ее в 1998 г. существенно замедлился. Так, в сфере республиканской собственности было отчуждено 89 объектов (здания, сооружения, незавершенное строительство), акционировано всего 40 предприятий, выкуплено арендными коллективами — 11. В последующем частный интерес, связанный с возможностями реализации своего дохода как собственности, основанными на обмене прав, еще более снизился. Причем это снижение коснулось как уровня средней и

крупной приватизации, так и уровня углубления индивидуализации прав. В 1-м квартале 2000 г. процесс реформирования государственной собственности повторяет тенденцию предыдущих лет. Из 145 объектов республиканской собственности, прогнозируемых к разгосударствлению и приватизации на 2000 г., не преобразовано ни одного. В сфере коммунальной собственности из 300 запланированных всего 10 предприятий акционированы и 2 проданы на аукционе.

Такой же застойный характер приобрел и процесс создания частной собственности у конкретных субъектов. Отсутствие операций на фондовых рынках с участием владельцев чеков и акций затрудняет конвертацию чеков непосредственно в ценные бумаги предприятий. Лишь около 40% граждан использовали свои чеки, а обеспеченность их приватизируемым имуществом составляет чуть более половины. В связи с создавшейся ситуацией было принято постановление о продлении срока обращения чеков до 1 июля 2002 г., а их погашения — до 30 июня 2004 г. Отсрочка в погашении будет иметь реальный эффект в будущем и представлять собой отложенные права, если к этому моменту изменится финансовая политика государства, а также предприятиям малого и среднего бизнеса будет предоставлена возможность приобретения в частную собственность основных факторов производства. Если же общая тенденция развития экономики сохранится, то по-прежнему основными формами дохода граждан останутся заработная плата, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты. При этом вышеназванные виды трудовых доходов в настоящее время составляют менее половины от уровня 1990 г. Таким образом, возможность использования будущих прав не станет реализацией отношений частной собственности, а единовременной возможностью извлечения одноразового потока дохода, который существенным образом не повлияет на экономическое положение субъектов в экономике, тем более не сможет изменить его. А это будет означать, что до сих пор не удалось трансформировать и преобразовать личную собственность в частную.

Высочайшая степень экономической дифференциации населения означает, что большая его часть реализует только экономические отношения потребления, не являясь субъек-

тами других групп экономических отношений. Обрыв распространения в ходе приватизации отношений собственности определяет собственность предприятий, как негосударственную. Доли частного и негосударственного сектора в постсоветских странах (в том числе и в Беларуси) не совпадают. Форма негосударственных предприятий, как смешанная собственность, присуща и развитым странам. Она отражает уровень «разброса», охвата индивидуализированных инвесторов в деятельности тех или иных предприятий. В западных странах эти предприятия стали переходной формой между государственным и частным сектором. Смешанные государственно-частные предприятия получили большое распространение из-за высокой степени акционирования государственного и частного сектора, которое значительно снижает издержки трансакций по переводу предприятий из одного сектора в другой, а сама эта смешанная форма может быть представлена как частичная приватизация. Подобная форма предпринимательства получила особенно широкое распространение в Италии, ФРГ, Австрии, Франции, Швеции, Испании. Это обстоятельство во многом объясняет, почему процесс приватизации затронул эти страны в меньшей степени, чем, например, Англию, где ранее национализированные предприятия носили характер полностью государственных корпораций с государственным контролем. Совершенно иные последствия и иную реализацию имеет негосударственная форма предприятий в условиях длительного функционирования преимущественно государственной собственности. Абсолютный характер их действия без соответствующего уровня развития частных прав снижает эффект преимуществ сочетания государственных и частных прав. Причиной снижения данного эффекта являлось практически полное отсутствие частных прав в смешанных негосударственных предприятиях. Поэтому в республике сложилась неблагоприятная структура по использованию основных производственных фондов. Износ их активной части в нынешнем году достиг в промышленности более 60 %, а в некоторых ее отраслях превысил 80 %. Показатель износа настолько высок еще и потому, что негосударственный тип собственности, используемый в нашей стране в качестве альтернативного государ-

ственному, означает включение в это объемное понятие и арендованных предприятий. Из этого следует, что многие субъекты хозяйственной деятельности не имеют в собственности зданий и сооружений и других объектов недвижимости. Постоянная арендная плата действительному собственнику части основного капитала обеспечивает последнему стабильный доход (в форме арендной платы), а в конечном итоге это обеспечивает государству частичный контроль за деятельностью предприятий. Для самих же собственников остальных объектов, объединяемых в имущество предприятия, это предполагает наличие постоянных транзакционных издержек по осуществлению функции контроля различными специализированными государственными институтами. Более того, такой механизм повторяет ситуацию предшествующего советского периода, когда юридически была закреплена практика неэквивалентного обмена прав и обязанностей между государством и предприятиями. Она основана была на неправовой экономической конструкции вещного права — хозяйственном ведении. Арендный характер используемых в республике основных фондов, зданий и сооружений, а также земли свидетельствует о совокупности обязанностей, которые предоставлены государством юридическим лицам в обмен на право заниматься установленным определенным законным видом деятельности.

Вместе с тем, кроме вышеназванных, государственная собственность представлена на негосударственных предприятиях непосредственно. Это прямое участие субъекта государства в деятельности предприятий стало возможным благодаря унифицированной форме приватизации, воспринятой постсоветскими странами от современной западной цивилизации. Доля прав государства в акционерном капитале негосударственных промышленных предприятий составляет от 4 до 95 %. В среднем государству принадлежит 40–50 % акций. Если в странах с функционирующим фондовым рынком акция является дополнительным правом к праву собственности и служит извлечению дохода в процессе обмена правами, то в условиях отсутствия всеобщего процесса обмена акциями не может функционировать и всеобщий процесс обмена правами. Тогда владение государством акциями выс-

тупает как расширение экспансии прав государственной собственности на те объекты и права, на которые у государства отсутствуют законные притязания. Поэтому негосударственную форму предприятий, предложенную новым Гражданским кодексом Республики Беларусь, можно рассматривать как дополнительную сферу распространения государственной собственности в той области, которая должна реализовывать преимущества частной.

Вместо вкладывания дополнительных средств в развитие предприятия, его реструктуризацию, хозяйствующие субъекты предпочитают быструю оборачиваемость капитала, что ведет к замене коммерческой производственной деятельности спекулятивными финансовыми операциями. Массовый характер финансовых операций в условиях отсутствия развитых финансовых институтов означает неформальный характер их осуществления. А это означает, что они не подпадают под государственное регулирование. Во всех развитых странах Запада выработан механизм рассредоточения финансового риска. Этому способствуют обширная правовая база и государственные институты, так как финансовая нестабильность порождает негативные последствия вплоть до разбалансировки экономики. Уход финансовых операций на неофициальный уровень усложняет для государства, прежде всего, регулирование темпов инфляции. Более того, цель извлечения текущей прибыли и быстрое ее изъятие из официальных документов стали характерны не только для малого бизнеса, регулируемого гражданским правом, но и для институтов денежно-кредитной и финансовой систем, включенных в вертикально-горизонтальные связи. Аккумуляция этими структурами денежных средств перестала носить устойчивый характер инвестирования в производство. Они стали средством перекачки денег и материальных ценностей на спекулятивные рынки. Поэтому вместо развития финансовых институтов, необходимых для реализации права владения держателей акций, денежные средства перетекают от структуры к структуре, служат цели мгновенного получения прибыли и формируют устойчивое нежелание совершенствовать и развивать финансовые институты. А это, в свою очередь, не способствует вовлечению всех индивидуальных

субъектов на финансовые рынки. Отсутствие заинтересованности в развитии этих институтов сопряжено с тем, что прибыли распределяют между собой конкретные финансовые и государственные структуры, а расходы и риски рассредоточиваются на всех членов общества через инфляционный и административный налоги. Проявившаяся в ходе реформ по формированию частной собственности общецивилизационная направленность на преимущественное развитие государственной собственности дает основание определить их как частичную или квазиприватизацию, сущность которой состояла в перераспределении отношений государственной собственности. На стимулирование развития частной могут повлиять меры, способствующие проникновению малого бизнеса в производственную сферу и стимулирующие развитие рыночных институциональных структур, которые создадут устойчивые связи между индивидуальными частными собственниками.

*А.В. Рощенко
БГЭУ (Минск)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ АГРАРНОЙ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ

Экономика Республики Беларусь претерпевает трудности переходного к рынку периода. Сложность ситуации заключается в том, что, с одной стороны, рынок в масштабе народного хозяйства еще не сложился, в силу чего не может функционировать как саморегулирующаяся система. Он охватывает только обмен потребительскими товарами, посреднические услуги и в небольшой части кредитно-финансовую систему. С другой стороны, государственное регулирование экономикой, базирующееся преимущественно на традиционных методах прямого вмешательства, уже не в состоянии обеспечить стабильное функционирование экономической системы в условиях, произошедших за последнее десятилетие.